

УДК 336.027

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРНАЯ ПОЛИТИКА – ПУТЬ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В.К. СЕНЧАГОВ

Институт экономики РАН,
Финансовый университет
при Правительстве РФ

В статье обосновывается положение, что структурная политика в экономике основана на приоритете национальных интересов, анализируются дисбалансы реального сектора, особенно машиностроения, очерчены основные контуры структурной политики реиндустриализации российской экономики, ее самодостаточность, укрепление суверенитета России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: национальные интересы, структура, дисбалансы, приоритеты, национальная структурная политика, импортозамещение, экономическая безопасность.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ – ОСНОВА СТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Структура – одна из важнейших характеристик целого, его состояния, соотношения и сочетания частей целого, будь то экономика, общество, природа, окружающая среда, человек и его деятельность и т.д.

Если экономика и общество отвечают критериям целостности, гармоничного сочетания их отдельных частей (отраслей, видов деятельности и т.д.), то они устойчивы и лучше защищены от угроз, вызовов и рисков и, следовательно, имеют запас прочности в обеспечении своего безопасного развития.

Применительно к экономике структурный фактор характеризуется большим разнообразием. Он включает: структуру народного хозяйства, структуру отраслей и видов деятельности в промышленности и сельском хозяйстве, структуру федерального и регионального бюджетов, обобщенные характеристики бизнес-планов компаний, структуру платежного баланса и структуру финансового баланса и др.

Перечисленные виды структуры отличаются либо дисбалансами (структура народного хозяйства и структура отраслей и видов деятельности промышленности и сельского хозяйства), либо дефицитами федерального и региональных бюджетов, пенсионно-

NATIONAL STRUCTURAL POLICIES – THE WAY TO ECONOMIC SECURITY

V.K. SENCHAGOV

The paper is devoted substantiate view that the structural policy is based on national interests. The article analyzes the imbalances in the real sector, particularly in technology, the basic principles of structural policy, the basic principles of re-industrialization policy, its self-sufficiency and strengthening the sovereignty of Russia.

KEYWORDS: national interests, structure, imbalances, priorities, national structural policies, import substitution policy, economic security.

го фонда, финансового и платежного балансов (в частности, бегства капитала).

Устранение дисбалансов, структурная сбалансированность народного хозяйства и его отраслей, преодоление дефицита финансовых ресурсов – одно из важнейших направлений повышения экономической безопасности страны.

Национальная структурная политика представляет собой основу долгосрочной стратегии социально-экономического развития. Она должна учитывать необходимость повышения геополитического места России в мировом развитии, конкурентные преимущества России, повышение качества жизни граждан России, обеспечение экономической и в целом национальной безопасности.

Формирование национальной структурной политики, выбор наилучшего ее варианта во многом зависят от эффективности государственного управления, корпоративного менеджмента, инициативы граждан. Каждый уровень управления имеет свои интересы: государственные, общественные, корпоративные, частные и личные. У государственных органов управления свои представления и понимание интересов государства как института, защищающего общие условия жизни и конституционные права граждан. Интересы

корпораций и частных инвесторов – это, прежде всего, коммерческие интересы завоевания рынков сбыта продукции и получение дохода и прибыли, личные интересы – это, в первую очередь, занятость и зарплата. Синтез интересов – это не простое механическое сложение государственных, общественных, корпоративных, частных и личных интересов. Синтез интересов – это процесс формирования национальных интересов. Это поиск национального вектора развития и его основы – национальной структурной политики, то есть определение производственного и финансового профиля народного хозяйства и его отраслей. Один из механизмов, который обеспечивает консенсус интересов и способствует реализации принципа приоритета национальных интересов в общей их совокупности – государственно-частное партнерство.

Чтобы корпорации осуществляли свою деятельность в соответствии с национальными интересами, необходимо обеспечить более высокий статус национальных компаний через госзаказ, бюджетную поддержку экспорта и высокотехнологичного импорта, консолидацию ресурсов развития национальных компаний и государства на осуществление инвестиционных проектов, обеспечивающих сбалансированность воспроизводства и структуры народного хозяйства.

Национальные интересы – ключевой термин в системе национальной безопасности. В стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. они определяются как «совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства» [4, с. 6–7].

Далее они конкретизируются в следующих аспектах:

- «в развитии демократии и гражданского общества, повышении конкурентоспособности национальной экономики;
- в обеспечении незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации;
- в превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира».

Внутренние и внешние суверенные потребности государства в обеспечении национальной безопасности реализуются через стратегические национальные приоритеты.

Основными приоритетами национальной безопасности Российской Федерации являются национальная оборона, государственная и общественная безопасность [4, с. 6–7]. Эти приоритеты реализуются в сочетании с «приоритетами устойчивого развития:

- повышение качества жизни;

- экономический рост (развитие национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал);
- наука, технологии, образование, здравоохранение, культура;
- экология живых систем и рационального природопользования;
- стратегическая стабильность и равноправие стратегического партнерства» [4, с. 18].

Как видим, налицо очень сложная конструкция национальных интересов, в которой один термин подменяется другим, т.е. национальные интересы определяются через потребности, а те, в свою очередь, через приоритеты национальной безопасности, в которые входят национальная оборона, государственная и общественная безопасность, но исчезает одна из важнейших составляющих Закона о безопасности – личная безопасность, то есть человек.

В настоящее время с учетом изменившихся внутренних и внешних условий ведется работа по корректировке Стратегии национальной безопасности до 2020 г. Особое внимание нужно уделить корректировке термина «национальные интересы». Чтобы не допускать подмены этого важнейшего термина другим, необходимо, на наш взгляд, выделить его основные характеристики, а затем дать определение этого важнейшего термина. В докладе «Национальные интересы России, международные санкции и угрозы экономической безопасности», сделанном на Нижегородской международной научно-практической конференции в 2014 г., мною названы следующие характеристики национальных интересов:

- судьбоносный характер существования и развития нашей страны;
- способность выживания и самодостаточность развития;
- достойное место в России по важнейшим показателям, в том числе и качества жизни (последние слова дополнены в данной редакции);
- защищенность территориальной целостности страны (дополнено в данной редакции);
- независимость и суверенитет страны [5].

На основе указанных черт дается следующее определение рассматриваемого термина: «Национальные интересы Российской Федерации – это судьбоносные интересы российского народа, направленные на создание и приумножение общего блага, защиту территориальной целостности страны, справедливое распределение доходов, недопущение формирования очагов бедности, бережное отношение к природе и к среде обитания».

В этом определении акцент сделан на понимании национальных интересов не какой-либо нации, даже титульной и преобладающей по численности, но всего многонационального российского народа.

ДИСБАЛАНСЫ В СТРУКТУРЕ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Структура экономики характеризуется большим количеством дисбалансов производственной базы реального сектора, товарных рынков, фондового рынка, между производящими видами деятельности, прежде всего, промышленностью, торговлей и финансовыми услугами, обеспечивающими потребление. Перекося в структуре экономики в сторону торговли и финансовых услуг, прослеживается в опережающем росте ВВП по сравнению с промышленным производством. В 2012 г. по отношению к 1990 г. ВВП увеличился на 15%, а промышленное производство сократилось на 18%. Если по объему ВВП Россия занимает 6 место после США, Китая, Японии, Индии и Германии, то по абсолютному размеру добавленной стоимости в обрабатывающих отраслях мы находимся где-то в конце двадцатки.

В промышленности существуют дисбалансы между добывающими и обрабатывающими производствами. Они возникли в 1991–2012 гг. в результате резкого спада производства в машиностроении, особенно в станкостроении и легкой промышленности. В сельском хозяйстве сложилась диспропорция между зерновым хозяйством и животноводством.

Из-за структурных дисбалансов в производственной структуре экономики внутренний товарный рынок отличается чрезмерной зависимостью от импорта, особенно потребительских товаров, машин и оборудования, новых технологий. Во многом по этой же причине, а не из-за якобы излишка денег в экономике не удается нормализовать систему цен и снизить инфляцию до приемлемых 3–4% в год.

Из таблиц 1–3 видно, что почти за четверть века не удалось обеспечить сбалансированность производственной структуры народного хозяйства. Ме-

таллообработка, легкая и пищевая промышленность резко отстают в своем развитии от электроэнергетики и топливной промышленности. Их доли в промышленном производстве сократились соответственно с 28% в 1990 г. до 14% в 2013 г., с 11 до 0,7% и с 12,1 до 10,4% (табл. 3). Между тем, доля электроэнергетики и топливной промышленности увеличилась с 10,4% в 1990 г. до 28,7% в 2013 г.

В табл. 2 показано многократное сокращение в 2014 г. по сравнению с 1991 г. производства важнейших видов машиностроительной продукции. Наибольший спад произошел в 1991–2000 гг. Производство машин и оборудования составило в 2000 г. к 1991 г. 32,3%, электрооборудования и электронного и оптического оборудования – 45,2%, производства транспортных средств и оборудования – 53,1%.

Наименьший спад производства за этот период произошел в топливно-энергетическом секторе (80,7%).

Могущество рынка и его инструментов как регулятора важнейших экономических пропорций не подтвердилось на практике. Капитал сосредотачивается в производствах с наиболее высокой нормой прибыли рентного происхождения. Надежды на возможности фондового рынка в перераспределении капитала не оправдались из-за чрезмерных масштабов чисто спекулятивных операций, никак не связанных с реальным процессом воспроизводства. Государственное управление, призванное преодолевать или смягчать «провалы» рынка, не создает надежных механизмов для перелива капитала и сбалансированного развития экономики.

Диспропорции между высоким платежеспособным спросом в топливно-энергетическом секторе и низким платежеспособным спросом в машиностроении и легкой промышленности привели к сжатию, а

ТАБЛИЦА 1.

Дисбалансы между добывающими и обрабатывающими видами экономической деятельности (оценка с использованием индекса производства)

	2000 г. в % к 1991 г.	2008 г. в % к 2001 г.	2009 г. в % к 2008 г.	2012 г. в % к 2009 г.	2014 г. в % к 2012 г.	2017 г. в % к 2014 г.
Добыча полезных ископаемых	74,3	142,1	97,3	106,7	102,5	100,9
в т.ч. топливно-энергетических	80,7	145,7	98,9	105,6	102,3	100,4
Обрабатывающие производства	50,9	162,9	84,8	125,6	102,6	107,6
в т.ч. производство пищевых продуктов	54,6	161,7	100,2	111,6	104,2	108,3
Производство машин и оборудования	32,3	196	66,8	131,2	89,1	111,5
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	45,2	303,3	68,4	141,6	98,5	106,4
Производство транспортных средств и оборудования	53,1	112,4	68,5	164,3	110,9	111,7

2000–2013 гг. статсправочник «Россия в цифрах» 2014 г. С. 243–244, 2014 г. «Социально-экономическое положение России» 2014 г. С. 17, 20, 23, 28, 56, 59, 62. 2017 г. Официальный прогноз МЭРа «Основные показатели». С. 392–393.

ТАБЛИЦА 2.

Дисбалансы в структуре машиностроения**

	1991	2000	2008	2009	2012	2014
Металлорежущие станки, тыс. шт.	67,5	8,9	4,8	1,9	3,4	2,7
Кузнечно-прессовые машины, тыс. шт.	23,9	1,2	2,7	1,5	2,1	1,3
Вагоны пассажирские, шт.	1013	802	2143	1359	880	853
Автомобили грузовые, тыс. шт.	616	184	236	93	212	154
Тракторы, тыс. шт.	178	6,9	11,2	6,4	13,6	6,7
Комбайны зерноуборочные, тыс. шт.	55,4	5,2	8,1	6,9	5,8	5,7
Экскаваторы, тыс. шт.	21,1	3,4	5,5	1,4	1,9	1,9
Бульдозеры, тыс. шт.	12,4	3,0	3,1	0,7	1,4	0,8

**Статсправочники «Российский статистический ежегодник». 1995. С.329–331; Россия в цифрах. 2014. С. 265, 268; Россия в цифрах. 2013. С. 265, 268; Россия в цифрах. 2010. С. 237, 238, 240; 2014; Социально-экономическое положение России. 2014. С. 57, 60, 62.

ТАБЛИЦА 3.

Дисбалансы в структуре промышленного производства, в %***

	1990	2013
Электроэнергетика и топливная промышленность	10,4	28,7
Металлообработка	28,0	14,0
Легкая промышленность	11,0	0,7
Пищевая промышленность	12,1	10,4

*** 1991–1992 гг. Статсправочники «Российский статистический ежегодник». М.: Госкомстат России, 1995; 2000–2014 гг. Россия в цифрах, 2014; Социально-экономическое положение России. 2014. Доля России на мировом рынке наукоемкой продукции в настоящее время составляет около 1%, США – 36%, Японии – 30%.

не к расширению материально-технической базы народного хозяйства.

Из табл. 1 видно, что наиболее благоприятные периоды для развития машиностроения это 2001–2008. и 2009–2012 гг. В эти годы темпы роста обрабатывающих производств, в том числе машин и оборудования увеличивались быстрее, чем топливно-энергетические производства. Значительную роль сыграли более полная загрузка мощностей, внутренний спрос на машиностроительную продукцию в связи с улучшением финансового положения предприятий, благоприятная конъюнктура мировых цен на нефть и газ.

При неустойчивом развитии машиностроения трудно рассчитывать на то, что оно может обеспечить масштабное импортозамещение. Сильный спад в машиностроении в кризисные годы отражает отсутствие средств у потребителей машин и оборудования. Государство не считает нужным вкладываться путем госзаказа, лизинга, компенсации части процентов за кредит.

ОСНОВНЫЕ КОНТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

1. Формирование национальной структурной политики как единой и интегрированной политики государства, национальных компаний и частных инвесторов нужно начинать с оценки состояния народного хозяйства. Должна быть создана система мониторинга народного хозяйства России на основе специальной индикативной системы национальной безопасности. Это в целом примерно 50 индикаторов. Иницирует разработку Совет безопасности РФ и его Научный совет.

На основе мониторинга формируется информационно-аналитическая база разработки системы документов стратегического национального планирования. На наш взгляд, эти документы должны стать методологической основой разработки национального плана стратегического развития России до 2030 г., включая ориентиры и индикаторы национальной структурной политики. Необходимо создание в стране научно-образовательной школы стратегического планирования.

2. В этой аналитической работе важнейшее значение имеет оценка основных дисбалансов воспроизводственной системы народного хозяйства.

Необходимо определить дисбалансы несущей конструкции модели экономической системы: между производством, распределением, обменом и потреблением. Далее следует составить перечень диспропорций с оценкой их масштабов, а также определить дисбалансы, которые рынок и его инструменты не могут сбалансировать.

3. Следующий шаг – это оценка эффективности и результативности экспортно-импортной политики.

Необходимо определить виды продукции критической зависимости, импорт, без которого экономика не может развиваться. Например, президент группы ГАЗ В. Сорокин считает, что если импорт подшипни-

ков в Россию прекратится, то зачем в качестве международных санкций блокировать SWIFT? «Просто все заводы останутся. Даже строительные тачки делать не сможем. Импортозамещение – трудоемкий и длительный процесс, требующий серьезных вложений. При этом невозможно и не нужно пытаться все локализовать в России» [3].

Нужно определить направления и механизмы поэтапного сокращения импорта до предельно допустимого уровня. Предел должен определяться с учетом особенностей видов деятельности и дифференцироваться.

В специальную группу нужно выделить импорт продукции, которую требуется экономически стимулировать, чтобы достичь индустриального рывка.

Предусмотреть создание и развитие экспортных производств, замещающих экспорт топливно-энергетических продуктов экспортом продукции обрабатывающих отраслей с высокой добавленной стоимостью.

4. Необходимо провести оценку ресурсной базы национальной структурной политики с выделением ресурсов государства и национальных компаний. Федеральный бюджет располагает 15 трлн руб. (2015 г.), чистая прибыль компаний 7,3 трлн и амортизационный фонд – 3,7 трлн (2012 г.), банковские кредиты – 48,6 трлн руб. (на 1 января 2015 г.). Даже в современной сырьевой модели развития каждый рубль бюджетных средств, выделяемых на инвестиции, способствует привлечению 3–4 рублей корпоративного капитала. В модели опережающего развития Дальнего Востока по данным вице-преьера и полпреда в Дальневосточном федеральном округе Ю. Трутнева отобранные 15 проектов территорий опережающего развития «позволят до 2018 года привлечь в экономику 368 млрд рублей частных инвестиций, до 2025 года – 383 млрд руб. При этом создаются 22,5 тыс. рабочих мест, бюджетные затраты – 33 млрд руб., то есть мультипликативный эффект составит 1 к 1» [2].

5. На основе оценки состояния отраслей народного хозяйства и дисбалансов можно будет составить перечень приоритетов национальной структурной политики.

6. Для обеспечения большего статуса национальных компаний, повышения их значимости в отечественном и международном бизнесе необходимо развивать систему их мотивации, экономическое стимулирование их участия в национальном стратегическом планировании (бюджетные, налоговые, таможенные и кредитные механизмы).

7. Первоочередные мероприятия в структурной политике. При разработке прогноза социально-экономического развития, федерального бюджета на 2016–2018 гг. необходимо обеспечить:

– выполнение государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности

и повышение конкурентоспособности на период 2012–2020 гг.» В этой программе сформулирована следующая цель: «Создание в России конкурентоспособной, устойчивой, **структурно сбалансированной промышленности** (выделено – В.К. Сенчагов) в структуре отраслей, относящихся к предмету программы, способной к эффективному саморазвитию на основе интеграции в мировую технологическую среду, к разработке передовых промышленных технологий, нацеленных на формирование новых рынков инновационной продукции, эффективно решающей задачи обеспечения обороноспособности страны».

– опережающее развитие машиностроения, создание национальной станко-инструментальной компании на новой технологической основе, переход на металлообработку с помощью машиноперерабатывающих центров. Некоторые из них, произведенные в Японии, выполняют до 60 операций (предложения ведущего научного сотрудника Института экономики РАН д.э.н. С.М. Белозеровой).

8. Расшивка узких мест и диспропорций в сельском хозяйстве: опережающее развитие животноводства (табл. 4). В 1991 г. доля животноводства в общем объеме сельскохозяйственной продукции составила 60%, а в 2000 г. – 47% и на таком уровне сохранилась до 2013 г. Снижение в ближайшие годы импорта основных продуктов питания до 25% в их производстве. Создание условий для развития личного подсобного хозяйства – важного звена обеспечения устойчивости сельского хозяйства.

В прогнозах производства зерна в составе индикаторов национальной безопасности необходимо предусмотреть 110 млн тонн, что позволит создать кормовую базу для животноводства, увеличить производство мяса и молока, а также иметь хорошие позиции на международном рынке зерна. Нужно учитывать положительный опыт бюджетной поддержки с помощью предоставления бюджетных субсидий производителям яиц (табл. 4).

СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Формирование новой национально ориентированной структуры экономики усложняет деятельность государственных органов управления прежде всего из-за возрастающих объемов информации о состоянии развития отраслей, видов деятельности, регионов, корпораций и предприятий. Необходим качественно новый уровень взаимодействия федеральных органов управления с Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП), Деловой Россией и другими организациями бизнеса. Недостаточно простых заключений этих организаций на проекты социально-экономического развития и проекты трехлетних федеральных бюджетов. Нужны альтернативные про-

ТАБЛИЦА 4.

Дисбалансы в сельском хозяйстве****

	1991	1992	2000	2008	2009	2013	2014
Зерно (в весе после доработки), млн т	89,1	106,9	65,4	108,2	97,1	92,4	103,8
Сахарная свекла (фабричная), млн т	24,3	25,5	14,1	21,3	24,9	39,3	32,7
Семена подсолнечника, млн т	2,9	3,1	3,9	6,5	6,5	10,6	8,8
Картофель, млн т	34,3	38,3	29,5	28,1	31,1	30,2	31,1
Овощи, млн т	10,4	10,0	10,8	13,0	13,4	14,7	15,0
Мясо (в убойном весе), млн т	9,4	8,3	4,4	6,3	6,7	8,5	–
Молоко, млн т	51,9	47,2	32,3	32,4	32,6	30,7	30,6
Яйца, млрд шт	46,9	42,9	34,1	38,1	39,4	41,3	41,3

**** 1991–1992 гг. Статсправочники «Российский статистический ежегодник». М.: Госкомстат России, 1995. С. 362, 371; 2000–2014 гг. Россия в цифрах, 2014. С. 284, 287; Социально-экономическое положение России. 2014. С. 70, 73.

екты и программы развития национального хозяйства с определением механизмов их реализации, включая экономическое стимулирование. Формирование национальной структурной политики будет способствовать увеличению числа товарных рынков и масштабов производства, снижению уровня первичного дефицита товарного производства и сокращению импортозависимости, нормализации системы цен, финансов и кредита и в результате приведет к снижению темпов инфляции до 3–4% в год.

Цены, как никакой другой инструмент рыночной экономики, зависят от сбалансированности спроса и предложения, конкуренции между производителями, масштабов серийного производства. Гармоничная, самодостаточная национальная структура экономики, с хорошо развитым товарным производством, служит важной предпосылкой нормализации системы цен. Но должна быть и государственная ценовая политика, предотвращающая монопольное повышение цен, необоснованный рост прибыли из-за нарушения правил калькуляции себестоимости, изъятия этой прибыли в бюджет.

Новая структурная политика, диверсификация экономики позволят повысить самодостаточность финансовой системы и, прежде всего, существенно снизить дефицит ненефтяного сектора, конечно при условии повышения эффективности государственных расходов. Но для новой индустриализации потребуются огромные финансовые ресурсы на обновление основных фондов, опытно-конструкторские работы, создание новых мощностей в машиностроении и оборонно-промышленном комплексе. Без авансирования этих затрат из бюджета невозможно обойтись и нужно использовать бюджетный дефицит как инструмент развития. Конечно, нужно создавать новые механизмы бюджетного финансирования. Например, выпуск целевых долгосрочных государственных облигаций, ко-

торые выкупал бы Центральный банк. Это потребует от ЦБ использования эмиссии. По экспертным оценкам с учетом оценки спроса на деньги, в различных звеньях экономики для нормального денежного обращения не хватает примерно 8 трлн рублей. Об этом же свидетельствует недостаточный уровень монетизации экономики (М2 к ВВП – менее 50%), тогда как в большинстве развитых стран он составляет 80–100%. Из опыта США известно, что бюджету принадлежит ведущая роль в обеспечении взаимосвязанности и единства всех секторов экономики, в бесперебойности действия механизма денежного обращения. На основе бюджетных программ, контрактной системы формируется товарное предложение, которое определяет спрос на деньги. Подавляющая часть находящихся в денежном обращении долларов по своему происхождению обязана бюджетному механизму.

По данным М.В. Ершова, «...около 90% всех долларов, имеющихся в настоящее время в мире, в момент своего первоначального появления были эмитированы в результате финансирования различных бюджетных программ. А уже потом эти ресурсы попадают на вторичный рынок и, мультиплицируясь, превращаются в соответствующие агрегаты денежной массы» [1].

Не только рынок, купля-продажа и деньги обеспечивают слаженность и технологическое единство национального хозяйства, но и государственные инструменты экономической политики, коими является бюджетная система. Такой подход коренным образом меняет роль и методы работы над проектом федерального бюджета Госдумы и Совета Федерации. На первый план выходит работа над концепциями, стратегиями и программами развития экономики с оценкой бюджетных инвестиционных ресурсов по этапам осуществления программ.

Одним из условий формирования национальной структурной политики является снижение рисков

неопределенности в расчетах экономической эффективности долгосрочных инвестиций. Первоначально утвержденный в прошлом году федеральный бюджет на 2015 г. исходил из курса 37,7 рублей за доллар, в 2016 г. – 38,7, 2017 г. – 39,5 (данные на сентябрь 2014 г.). При прогнозе оценки цены нефти в 100 долларов за баррель (2015 г.), в 2017 г. – 104,0 доллара, произошло двукратное снижение мировых цен на нефть. Примерно во столько же раз снизился курс рубля и инфляция увеличилась с 5,5% (прогноз, сентябрь 2015 г.) до 11,4% (в 2014 г.).

Налицо так называемый фактор «эффекта переноса» повышения стоимости иностранной валюты на внутреннее ценообразование и инфляцию. Во всех четырех кризисах (1994, 1998, 2008–2009, 2014–2015 гг.), по своей природе финансовых или, точнее, финансово-экономических, снижение курса национальной валюты приводило к росту цен и инфляции. В последних двух кризисах цепочка усложнилась. Снижение курса рубля находится под сильным влиянием снижения мировых цен на нефть и газ. Казалось бы, их снижение должно способствовать сокращению издержек производства и внутренних цен. Но этого не происходит, напротив, внутренние промышленные цены имеют тенденцию к росту, еще в большей степени растут потребительские цены. Эти противоречия можно объяснить только тем, что кризис, начавшись как финансовый, оказывает свое влияние на все воспроизводство, ведет либо к замедлению роста экономики, либо к рецессии и стагнации, в результате чего предложение товаров и услуг сокращается, а цены соответственно растут.

Для снижения фактора риска и неопределенности нужна продуманная валютная политика. Нельзя полагаться на так называемый естественный ход событий. Нужно его предвидеть, прогнозировать, оценивать риски и создавать механизм предотвращения или смягчения резких колебаний курса рубля. В условиях сложившейся ситуации и отсутствия надежных оценок для бизнеса динамики курса рубля, как в сторону девальвации, так и в сторону ревальвации будет сохраняться недоверие бизнеса, инвесторов и населения к политике ЦБ, продолжится отток капитала и вряд ли увеличится приток иностранного капитала (возможно, кроме топливно-энергетического сектора).

Для повышения устойчивости денежно-банковской системы ЦБ необходимо определить границы динамики курса рубля, корректировать регулятивную систему движения капитала, поступления валюты на валютную биржу вплоть до установления доли обязательной продажи валюты.

ЦБ, похоже, по-прежнему озабочен оптимизацией дополнительной ликвидности до 2 трлн руб. в год, а также увеличением золото-валютных резервов до 500 млрд долл. Между тем, для обеспечения экономической безопасности страны по нашим расчетам вполне

достаточно 250 млрд долл. резервов. Если резервы будут больше, то часть их должна быть направлена на реиндустриализацию нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. **ЕРШОВ М.В.** Мировая финансовая система после кризиса: тенденции и проблемы развития // Деньги и кредит. 2013. № 1.
2. **СМИРНОВ Д.** Бизнес просит льготы для высоких технологий // Комсомольская правда. 06.06. 2015.
3. **СОРОКИН В.** Интервью // Коммерсант. 19 апреля 2009 г.
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. М.: Изд-во «Известия», 2011.
5. Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы // Материалы II Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2014. С. 18.

Сенчагов Вячеслав Константинович,
д.э.н., профессор, руководитель Центра финансовых исследований Института экономики РАН, научный руководитель факультета «Анализ рисков и экономической безопасности» Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия

✉ 117218, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32,
тел.: +7 (499) 129-02-72